

Уг. процесс

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РСФСР

На правах рукописи

О. А. ГАВРИЛОВ

СУДЕБНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОКУРОРА В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель — доктор юридических наук
Р. Д. Рахунов

МОСКВА — 1963.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РСФСР

На правах рукописи

О. А. ГАВРИЛОВ

код экземпляра

42455

269222

СУДЕБНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ
ПРОКУРОРА В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Handwritten red mark resembling the number 32

МОСКВА ★ 1963

В свете решений XXII съезда КПСС и поставленных в Программе партии задач полного искоренения преступности приобретает актуальное значение разработка вопросов деятельности прокурорского надзора и, в частности, исследование процессуальных вопросов прокурорского надзора за точным исполнением законов при судебном рассмотрении уголовных дел. К их числу относится вопрос о выступлениях прокуроров в суде.

В процессуальной литературе термин «судебное выступление прокурора» применяется обычно в двух значениях.

В широком смысле под судебным выступлением прокурора понимается все участие прокурора в судебном заседании.

Этот термин применяется также при обозначении окончательных выводов прокурора по существу исследованных вопросов на заключительном этапе судебного заседания.

В диссертации термин «судебные выступления прокурора» применяется во втором его значении. Под судебным выступлением прокурора имеются в виду его заключения в распорядительном заседании, речь государственного обвинителя, заключения по вопросу о применении принудительных мер медицинского характера, заключения в вышестоящих судах и т. д.

Судебные выступления прокурора в указанном смысле должны быть отграничены от заключений прокурора в процессе судебного разбирательства. Их содержание сводится в основном к процессуальным вопросам. Вопросы, связанные с применением норм материального уголовного права, в них, как правило, не ставятся.

С другой стороны, от выступлений прокурора, исследуемых в диссертации, необходимо отличать не связанные с решением конкретных уголовных дел выступления прокурора в заседаниях судов при рассмотрении некоторых вопросов судебного управления. Такие выступления не относятся к судебным выступлениям в указанном выше смысле, а представляют собой форму участия прокурора в судебном управлении. Поэтому в работе они не рассматриваются.

Вопросы, связанные с выступлением прокурора в суде, рассматривались в работах советских процессуалистов при исследовании отдельных стадий судебного процесса. Однако в литературе не освещались в систематической последовательности все судебные выступления прокурора, весь комплекс связанных с ними процессуальных вопросов. Это обстоятельство, а также важность этой деятельности при осуществлении прокурорского надзора обусловили выбор темы для диссертации.

На основе сравнительного анализа процессуальных норм нового законодательства диссертант стремился показать значение этой деятельности прокурора для укрепления законности в социалистическом правосудии, обобщить опыт применения нового законодательства и критически проанализировать встречающиеся ошибки. Для разработки методических вопросов использованы некоторые данные логики, психологии и языкознания.

Диссертация состоит из введения, в котором рассматривается понятие судебного выступления прокурора, и шести глав, в которых исследуются заключения прокурора в распорядительном заседании, речь государственного обвинителя, заключения прокурора по вопросу о применении принудительных мер медицинского характера, при рассмотрении дела в суде второй инстанции, при рассмотрении вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора и заключения при пересмотре судебных решений, вступивших в законную силу.

* * *

Заключение прокурора при рассмотрении в распорядительном заседании дела, поступившего в суд с обвинительным заключением, является одной из гарантий законности и обоснованности акта предания суду. В стадии предания суду нет обвинения. Обвинение, как процессуальная функция, состоящая в изобличении обвиняемого, относится исключительно к стадии судебного разбирательства, где непосредственно исследуются доказательства, обосновывается обвинение и выдвигается требование о наказании виновного. В стадии предания суду, как правило, не решается вопрос о виновности. Поэтому заключение прокурора в этой стадии процесса не является выступлением государственного обвинителя. Оно преследует цель обеспечить вынесение такого решения, которое точно соответствовало бы закону.

Установленный в новых УПК союзных республик порядок распорядительного заседания и дачи прокурором заключения полностью отвечает процессуальному положению прокурора в этой стадии процесса. По всем УПК дело доклады-

вается судьей, а прокурор дает заключение после доклада дела. Следует признать, что вызванные в распорядительное заседание лица (ст. 223 УПК РСФСР)¹ должны излагать свои ходатайства не после заключения прокурора, а до заключения, что дает прокурору возможность учесть заявленные ходатайства и выразить к ним свое отношение.

В распорядительном заседании может участвовать любой представитель прокурорского надзора. Участие следователя в судебной деятельности не соответствует компетенции следователя, в обязанности которого входит исключительно функция расследования дела.

Содержание заключения прокурора в распорядительном заседании определяется компетенцией этого заседания. Центральное место в заключении должно отводиться анализу указанных в докладе судьи оснований внесения дела в распорядительное заседание. Однако прокурор не может ограничиться рассмотрением доклада, потому что предметом обсуждения в распорядительном заседании являются не только возражения судьи, но и весь комплекс вопросов, связанных с преданием суду. Поэтому в своем заключении прокурор должен касаться всех вопросов, возникающих при проверке оснований предания обвиняемого суду.

В диссертации дана схема заключения прокурора в распорядительном заседании суда.

В первой главе рассматриваются также процессуальный порядок и содержание заключения прокурора при рассмотрении в распорядительном заседании дела о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 407 УПК РСФСР), о возобновлении дела в отношении лица, переданного на поруки, о наложении денежных взысканий и штрафов и по некоторым другим вопросам, отнесенным к компетенции распорядительного заседания.

Центральное место в диссертации занимает вторая глава, посвященная речи государственного обвинителя.

В 1959—1961 гг. некоторые советские процессуалисты опубликовали работы, в которых полностью или частично отрицалась функция обвинения, присущая прокурору в суде первой инстанции, как и вообще наличие в советском уголовном процессе процессуальных функций. Из положения об активности суда и лежащей на всех участниках процесса — государственных органах обязанности доказывания (ст. 14 Основ уголовного судопроизводства) этими авторами был сде-

---

¹ При ссылках на УПК и УК РСФСР имеются в виду, поскольку иное специально не оговорено, также соответствующие статьи УПК и УК других союзных республик.

лан вывод об отсутствии различия в процессуальных задачах прокурора и суда при разбирательстве дела.

Отрицание процессуальной функции обвинения, выполняемой прокурором, противоречит прежде всего нормам действующего законодательства. Основы уголовного судопроизводства и УПК союзных республик широко используют понятие и термин «государственное обвинение». Исходя из процессуального положения прокурора как государственного обвинителя, УПК союзных республик устанавливают обязательное участие в судебном заседании защитника при участии в деле прокурора. Прокурор имеет равные с другими участниками процесса права по представлению доказательств, участию в их исследовании, заявлению ходатайств. Закон возлагает на прокурора обязанность доказать виновность обвиняемого. Обязанность доказывания лежит в основе государственного обвинения, составляет сущность обвинения, как процессуальной функции.

Объективные условия судебного разбирательства, сложность фактических и юридических признаков уголовных дел, необходимость выявлять обвинительные доказательства и опровергать оправдательные доказательства — все это делает неизбежной обвинительную деятельность.

Следует придти к выводу о том, что, существуя наряду с обвинением общественным и частным, государственное обвинение остается основным видом обвинения в советском уголовном процессе. Речь государственного обвинителя является одним из средств осуществления функции обвинения.

В УПК союзных республик выражены различные позиции по вопросу об очередности выступления в судебных прениях государственного и общественного обвинителей.

УПК Казахской, Грузинской, Киргизской и Уйгурьской ССР устанавливают единообразный порядок судебных прений для всех уголовных дел — сначала выступает прокурор, а за ним — общественный обвинитель (например, ст. 278 УПК Казахской ССР, ст. 298 УПК Грузинской ССР и другие). Установленный в этих УПК перечень участников судебных прений есть вместе с тем и порядок их выступлений.

В УПК других союзных республик последовательность выступлений прокурора и общественного обвинителя (как и порядок выступлений адвоката и общественного защитника) устанавливается судом по предложению этих участников процесса (ст. 295 УПК РСФСР и аналогичные статьи УПК других союзных республик).

Автор считает правильным порядок, установленный в УПК тех союзных республик, которые не закрепляют раз и навсегда одну и ту же последовательность судебных прений, а ставят

ее в зависимость от обстоятельств конкретного судебного процесса.

Как показывает практика, во многих случаях выступление общественного обвинителя целесообразно перед выступлением прокурора. При таком порядке государственный обвинитель учитывает оценку общественной опасности преступления и личности обвиняемого, данную в речи общественного обвинителя.

Однако установившуюся практику не следует канонизировать. Очередность выступлений может зависеть от подготовленности общественного обвинителя, его личных качеств и других причин. Выступление общественного обвинителя после речи прокурора успешнее по сложным делам с несколькими подсудимыми и большим числом эпизодов. Выступая первым, прокурор помогает общественному обвинителю правильно уяснить юридические вопросы, значение доказательств, правовую оценку действий подсудимого.

В советском суде сложился определенный метод судебного выступления. Советское судебное ораторское искусство стоит на последовательных общественных позициях, исходит из задач коммунистического строительства. Коренной его чертой является ориентировка на максимальное общественное и воспитательное воздействие, предупреждение и искоренение преступлений. В период развернутого строительства коммунизма все более возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора. Воспитательные задачи стоят перед прокурором при произнесении обвинительной речи по любому уголовному делу. Автор анализирует различные приемы характеристики общественного и воспитательного значения дела, приемы изложения фактических обстоятельств дела применительно к различным категориям уголовных дел, особенно по делам об убийствах и крупных хищениях социалистической собственности, и некоторые выработанные практикой приемы анализа доказательств в речи государственного обвинителя.

Размещение доказательств в обвинительной речи преследует цель сделать их максимально убедительными для суда и судебной аудитории. Оно основывается на системе доказательств, присущей каждому уголовному делу. В начале речи целесообразно разместить наиболее существенные доказательства. В противном случае внимание суда может рассеиваться, нарушается логическая последовательность доказательств.

Группировка доказательств наиболее часто применяется по сложным групповым и многоэпизодным делам. Она может относиться к различным основаниям: приме-

нительно к группам одинаковых или однородных фактов, к действиям отдельных обвиняемых, к отдельным косвенным доказательствам. Этот прием создает основу для анализа доказательств в соответствии с каждым сформулированным тезисом.

Опровержение применяется, прежде всего, при анализе доказательств, могущих служить в пользу обвиняемого, если прокурор считает виновность подсудимого установленной. При этом условии он обязан опровергнуть факты, которые приводятся обвиняемым в свое оправдание, включая те из них, в подтверждение которых обвиняемый не указывает никаких источников. Опровержение может осуществляться различными приемами: а) путем критики утверждений обвиняемого; б) путем выведения из ложного утверждения обвиняемого следствий, которые находятся в противоречии с бесспорно установленными фактами (приведение к абсурду); в) путем доказывания тезиса, противоречащего утверждениям обвиняемого; г) путем доказывания того, что из фактов, на которые ссылается обвиняемый, не вытекает с логической необходимостью вывод о его невиновности.

Приведение доводов необходимо для выяснения значения отдельных доказательств, установления связи доказательств с предметом доказывания и между собою, для исследования качеств и свойств источников доказательств. Доводы служат для развернутой и убедительной мотивировки выводов прокурора. В отличие от доказательств доводы не имеют процессуальной формы и могут быть приведены из различных источников. Особую роль при этом играют психологические доводы, связанные с умыслом, мотивами и другими субъективными признаками преступления. Они наполняют речь живым содержанием, жизненными и бытовыми подробностями, устраняют схематизм при оценке доказательств.

Другую значительную группу доводов составляют правила оценки доказательств, вырабатываемые в следственной и судебной практике (например, запрет строить обвинение исключительно на показаниях одного сообвиняемого, правила оперирования с косвенными уликами и другие). Эти правила имеют характер рекомендаций. Не затрагивая значения конкретных доказательств, такие доводы способствуют всесторонней и полной оценке доказательств в речи прокурора.

Построение версий является логической основой для оценки всей совокупности доказательств, проверенных в ходе судебного следствия. Версия в речи государственного обвинителя может относиться к любому факту. Нередко в речи прокурора имеется система версий, ведущая от более общих вопросов к вопросам частным. Искусное построение

исчерпывающего числа версий и опровержение всех ложных версий являются главным содержанием многих обвинительных речей.

Прокурор обязан четко соблюдать требования при выдвижении и проверке версий: построение всех возможных версий, опровержение всех ложных версий, доказывание достоверности одной правильной версии, учет конкретных обстоятельств преступления, обязательное рассмотрение всей совокупности доказательств.

Во второй главе рассматриваются также приемы исследования в речи прокурора причин преступления, личности обвиняемого, изложения соображений о квалификации преступления и о мере наказания.

Ослабление в прошлом внимания к изучению причин преступности привело к игнорированию одной из важнейших обязанностей государственного обвинителя—обязанности глубоко и всесторонне анализировать в обвинительной речи причины совершения преступления. Между тем государственный обвинитель не может считать свою задачу выполненной, если он не исследовал в своей речи причины преступления и тех условий, которые способствовали его совершению. В обвинительной речи прокурор должен поставить и исследовать такие вопросы:

1) какие конкретные обстоятельства были причиной преступления, какие условия и каким именно образом способствовали его совершению;

2) кто несет ответственность за возникновение этих причин и условий, какие меры следует применить к этим лицам;

3) какие меры нужно принять для устранения этих причин и условий для предотвращения аналогичных преступлений в будущем.

Изложение соображений прокурора по этим вопросам связано с привлечением широкого круга разнообразных фактов и аргументов, постановкой больших общественно-политических и моральных проблем. С этой целью государственный обвинитель анализирует условия жизни и воспитания обвиняемого, особенности его психологии, мотивы преступления, недостатки в работе предприятия, учреждения, недочеты в культурно-просветительной и воспитательной работе и т. д. Анализ причин преступления может занимать в речи любое место.

В обвинительной речи прокурор заявляет ходатайство о привлечении к уголовной, административной или дисциплинарной ответственности лиц, создающих своими действиями обстановку, благоприятную для совершения преступлений. Автор считает, что такое ходатайство может быть заявлено прокурором только в обвинительной речи. Заявление такого

ходатайства в процессе судебного следствия является преждевременным.

Для улучшения процессуальной деятельности прокурора представляет интерес использование данных логики. Контакт различных наук при разработке пограничных вопросов открывает возможность для глубоких исследований объективной действительности. При помощи данных логики может быть лучше понята сущность процесса аргументации в речи государственного обвинителя, исследована ее логическая структура, намечены точные приемы оценки доказательств. На основе изучения литературы по логике диссертант рассматривает три основных вопроса: а) о соблюдении общих требований логики в речи прокурора, б) о действии правил логики при оценке доказательств, в) о действии законов логики при изложении прокурором соображений о квалификации преступления.

Большое значение в аргументации прокурора имеет логический закон достаточного основания. В силу закона достаточного основания всякая мысль должна быть обоснованной и доказанной, всякое утверждение должно иметь достаточные основания. В соответствии с требованиями этого закона каждое утверждение прокурора должно основываться на фактах, иметь необходимые обоснования.

Серьезную роль в речи прокурора играет логическая необходимость, т. е. такая связь мыслей, при которой принятие или отрицание какого-либо положения с неизбежностью влечет за собою принятие или отрицание другого положения. В основе логической необходимости лежит умозаключение — процесс мышления, в котором из имеющихся исходных суждений получается новое суждение, извлекаемое из исходных суждений. В логике детально исследованы отдельные умозаключения и разработаны их правила. Умозаключение лежит в основе логического доказательства. В диссертации рассматривается соотношение логического доказательства (доказывания) и процессуального понятия доказывания.

При оценке доказательств в обвинительной речи различают тезис доказывания, основания доказывания и способ доказывания (демонстрацию).

Тезис доказывания — это совокупность заключительных суждений, подлежащих доказыванию. Логическому понятию тезиса доказывания соответствует процессуальное понятие предмета доказывания в речи государственного обвинителя. Тезис доказывания представляет собой систему взаимосвязанных суждений относительно фактов, входящих в предмет доказывания (сложный или расчленяемый тезис). В обоснова-

ние каждого из заключительных суждений приводятся самостоятельные факты.

Значительное место в диссертации уделено анализу требований логики к тезису доказывания в речи государственного обвинителя: требования неизменности тезиса на всем протяжении доказывания; требования четкости и определенности тезиса.

Основаниями доказывания в обвинительной речи являются, прежде всего, судебные доказательства как фактические данные, собираемые и исследуемые в определенной процессуальной форме. Любое доказательство с логической стороны выступает в форме суждения, в котором что-либо утверждается либо отрицается о предметах и фактах действительности. В диссертации рассматриваются отдельные виды таких суждений. Наряду с единичными суждениями основаниями доказывания являются также общие суждения: а) общие суждения, полученные индуктивным путем в результате обобщения типичных связей вещей, явлений, поступков, образа мыслей и действий; б) общие суждения, отражающие положения и законы науки о необходимом отношении определенного круга явлений или предметов.

Основания доказывания должны быть суждениями истинными, точно отражающими объективную истину. В противном случае аргументация прокурора будет неверной.

Способ доказывания — это логическая связь между основаниями доказывания и тезисом доказывания. Таким путем в речи прокурора устанавливается связь между доказательствами и предметом доказывания, между свойствами источников доказательств и истинностью доказательственных фактов.

Связь отдельных суждений устанавливается при помощи умозаключения. Диссертант показывает роль и значение отдельных видов логических умозаключений, применяемых государственными обвинителями при оценке доказательств.

На основе изучения речей государственных обвинителей показывается, какие логические ошибки допускаются прокурорами в результате нарушения правил логики.

В заключение второй главы исследуются некоторые вопросы формы речи государственного обвинителя. В диссертации сделана попытка привлечь для изучения вопросов формы речи прокурора данные советского языкознания.

Для обвинительной речи характерно наличие слов и выражений из самых различных слоев языка, связанных с техникой, наукой, литературой, государственной жизнью и т. д. На основе изучения текстов речей государственных обвинителей анализируются ошибки, допускаемые на практике, и

даются рекомендации, направленные на улучшение качества судебных выступлений прокуроров.

Критерием оценки различных средств языка с точки зрения их пригодности для целей судебного выступления являются понятие стиля речи. Стиль речи — это разновидность языка, соответствующая различным сферам человеческой деятельности, обусловленная задачами и особенностями общения в этой области. Судебная речь прокурора является своеобразным синтезом различных стилей, соединяя в себе элементы публицистики, художественной образности, научного изложения. В зависимости от содержания в речи государственного обвинителя могут преобладать те или иные стилистические особенности. Ораторское мастерство заключается в широком и смелом привлечении разнородных речевых средств, в умении удачно разместить и сочетать в обвинительной речи элементы различных стилей.

Третья глава посвящена заключению прокурора при рассмотрении вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

Производство по применению принудительных мер медицинского характера является особым производством. В нем действуют все принципы советского уголовного процесса. Расследование и рассмотрение дела происходит по общим правилам расследования и рассмотрения уголовных дел. Вместе с тем этому производству свойственны некоторые особенности, придающие ему специфический характер. Особенности производства по расследованию и разбирательству дел о невменяемых определяются тем, что здесь не встает задача предупредительного воздействия на других лиц или задача перевоспитания невменяемого. Применяя меры медицинского характера, государство предупреждает таким путем повторные антиобщественные действия психически больного гражданина в будущем, назначает и определяет наиболее эффективные меры лечения.

Эти принципиальные положения определяют особенности заключения прокурора при судебном разбирательстве этих дел. В своем заключении прокурор анализирует основания применения к невменяемому принудительных мер медицинского характера: а) факт совершения невменяемым лицом общественно опасного действия, б) факт совершения этих действий в состоянии невменяемости или наступление невменяемости после совершения преступления, в) наличие в действиях невменяемого признаков соответствующего состава преступления (за исключением элементов, характеризующих субъективную сторону преступления, которые неприменимы к действиям невменяемого). Объективная сторона обществен-

но опасного действия, совершенного невменяемым, позволяет отграничить эти действия от действий, не являющихся преступлениями. Прокурор должен внести предложение о применении одной из принудительных мер медицинского характера. Диссертант рассматривает основные элементы содержания этого заключения прокурора, подвергает критике встречающиеся на практике ошибки.

В главе четвертой исследуется заключение прокурора при рассмотрении дела в суде второй инстанции.

В советской процессуальной литературе было высказано мнение о том, что в суде второй инстанции прокурор является государственным обвинителем. Такая характеристика неверно освещает деятельность прокурора в суде второй инстанции, сущность его прав и обязанностей и является поэтому неправильной. Заключение прокурора в суде второй инстанции не может рассматриваться как средство осуществления функции обвинения. Являясь одной из форм надзора за законностью приговоров, не вступивших в законную силу, оно служит обеспечению правильного решения уголовного дела.

В кассационной инстанции выступает представитель прокуратуры, соответствующей суду второй инстанции. Поэтому следует признать неправильной практику выступления в кассационной инстанции прокуроров, поддерживавших государственное обвинение в суде первой инстанции. Прокурор, который поддерживал обвинение (или осуществлял надзор за расследованием дела), не всегда может дать в кассационной инстанции объективное заключение. Для правильного осуществления задач правосудия необходимо, чтобы заключение в кассационной инстанции давалось всегда вышестоящим прокурором.

В заседании кассационной инстанции прокурор дает заключение после изложения объяснений другими участниками кассационного разбирательства. Такой порядок дает ему возможность оценить объяснения других участников кассационного разбирательства и учесть их в своем заключении. Некоторые особенности выступления прокурора имеются при слушании дела по протесту нижестоящего прокурора по УПК РСФСР, УССР, БССР и Азербайджанской ССР. При разбирательстве дела по протесту прокурор выступает дважды. Первый раз он обосновывает протест, приводит доводы в пользу протеста. После дачи объяснений другими участниками кассационного разбирательства прокурор выступает вторично, излагая заключение, учитывающее мнение других лиц.

Между тем обоснование протеста и дача заключения представляют один и тот же акт, одно и то же процессуальное действие. В одном и том же выступлении прокурор дает

заключение по вопросу об обоснованности протеста и правильности жалоб, поданных другими участниками процесса. В таком направлении развивается и практика. На практике прокуроры ограничиваются, как правило, одним выступлением.

Заключение прокурора в кассационной инстанции состоит из мотивировочной части и выводов по существу дела. Мотивировка заключения состоит в подробном и конкретном разборе кассационной жалобы или протеста. Обстоятельства дела анализируются прокурором под углом зрения кассационных оснований, как таких нарушений закона, которые влекут либо отмену, либо изменение приговора. При установлении нескольких кассационных оснований каждое из них приводится и анализируется отдельно.

Далее в диссертации рассматриваются отдельные заключения прокурора в суде второй инстанции: а) заключение об оставлении приговора без изменений или о внесении в него изменений, б) заключение об отмене приговора, в) заключение при рассмотрении дела по протесту прокурора.

При рассмотрении дела по протесту необходимо различать заключение прокурора о частичном поддержании протеста и дачу заключения, не совпадающего в полной мере с требованиями протеста.

В первом случае речь идет о согласии вышестоящего прокурора не со всеми требованиями, изложенными в протесте, а лишь с некоторыми из них. В таких случаях прокурор делает суду письменное сообщение о том, что протест в определенной части отзывается. Требования протеста, лишенные силы, не могут рассматриваться кассационной инстанцией, что имеет важное значение для охраны прав участников процесса.

Во втором случае прокурор занимает позицию, отличающуюся от позиции, изложенной в протесте. Например, в протесте ставится вопрос об отмене приговора и возвращении дела на новое судебное разбирательство, а прокурор дает заключение о направлении дела на исследование и т. д.

В пятой главе исследуются заключения прокурора при рассмотрении различных вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора.

Рассмотрение судом вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора, должно происходить с обязательным участием прокурора. Поскольку здесь решаются вопросы, связанные с исполнением приговора, имеющего силу закона, прокурор, как представитель органа надзора за точным исполнением закона, должен изложить заключение по возникшим вопросам. Объяснения лиц, участвующих в заседании,

должны предшествовать выступлению прокурора с тем, чтобы он смог учесть их в своем заключении. Аналогичный процессуальный порядок должен применяться и при рассмотрении вопросов, связанных с отменой или изменением принудительных мер медицинского характера, с исполнением других определений суда.

Заключение прокурора в этой стадии процесса, как и в других случаях, должно опираться на твердо установленные факты и содержать анализ норм, определяющих порядок разрешения вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора. В диссертации рассмотрены заключения прокурора по вопросам, возникающим в этой стадии процесса: а) заключение об отсрочке исполнения приговора; б) заключение о замене одного наказания другим; в) заключение по вопросу об условно-досрочном и досрочном освобождении от наказания; г) заключения о досрочном освобождении по болезни; д) заключение об отмене или изменении принудительной меры медицинского характера.

Шестая глава посвящена выступлениям прокурора при пересмотре судебных решений, вступивших в законную силу.

Новые законы о судеустройстве союзных республик устанавливают обязательность заключения прокурора при рассмотрении дела в порядке судебного надзора на пленуме и в президиуме судов. При рассмотрении дела в этих судебно-надзорных инстанциях закон предъявляет некоторые специальные требования к прокурору. Заключение дается прокурорами, возглавляющими соответствующие органы прокуратуры. Это дает прокурору возможность более действенного надзора за качеством расследования и деятельностью нижестоящих прокуроров. Во всех случаях рассмотрения дела в надзорной инстанции дело докладывается членом суда, а прокурор дает заключение.

Основное содержание заключения прокурора в судебно-надзорной инстанции составляет анализ материалов уголовного дела под углом зрения указанных в ст. 49 Основ уголовного судопроизводства нарушений как критерия для отмены или изменения судебных решений в порядке надзора. Прокурор должен установить, допущены ли при рассмотрении дела в нижестоящих судах такие нарушения, которые привели к вынесению неправильного приговора, определения, постановления. Особенностью мотивировки заключения прокурора в судебно-надзорной инстанции является то, что он должен дать анализ оснований для отмены или изменения судебного решения не только в приговоре, суда первой инстанции, но и в последующих решениях. Такие нарушения мо-

гут быть допущены при рассмотрении дела в кассационном порядке или в порядке судебного надзора. Прокурор должен указать, какие последствия влечет допущенное нарушение.

В диссертации рассмотрены особенности мотивировки различных заключений прокурора в судебно-надзорной инстанции. В работе проводится мысль, что при даче заключения по протесту прокурора прокурор выступает на тех же процессуальных основаниях, что и при рассмотрении дела по протесту председателя (заместителя председателя) суда. Выступая в судебно-надзорной инстанции, прокурор всегда дает заключение.

В шестой главе рассматривается также заключение прокурора при решении вопроса о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Автор исследует процессуальный порядок дачи заключения и содержание заключения. Особое внимание уделяется особенностям оценки доказательств в этом заключении прокурора.

Пятая и шестая главы написаны на основе изучения кассационной и надзорной практики Верховного суда РСФСР и Прокуратуры РСФСР.

Работа завершается кратким заключением, в котором дана сводка сделанных в диссертации предложений по совершенствованию законодательства. В частности, диссертант вносит такие предложения:

- 1) Установить в УПК всех союзных республик порядок, при котором рассмотрение в распорядительном заседании каждого дела, поступившего в суд с обвинительным заключением, происходит с обязательным участием прокурора. Прокурор должен давать заключение после выступления лиц, вызванных в распорядительное заседание для обоснования заявленных ходатайств.

- 2) Во всех УПК союзных республик последовательность речей государственного и общественного обвинителей должна определяться судом по предложению этих лиц.

- 3) Установить во всех УПК союзных республик обязательное участие прокурора при судебном рассмотрении дел о применении к невменяемым принудительных мер медицинского характера и различных вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора.

- 4) В УПК РСФСР, Литовской и Таджикской ССР дать точный перечень участников заседания кассационной инстанции, исключив из них указания на нижестоящего прокурора. В УПК РСФСР, УССР, БССР и Азербайджанской ССР установить единую последовательность при кассационном рассмотрении дела по протесту прокурора: прокурор должен вы-

ступать один раз, излагая свое заключение после выступления других лиц.

5) Признать, что участие прокурора обязательно во всех случаях рассмотрения дела в порядке судебного надзора, включая судебные коллегии Верховных судов союзных республик. Во всех случаях дело докладывается одним из судей. Процессуальный порядок дачи прокурором заключения при рассмотрении дела в порядке надзора в Судебной Коллегии Верховного суда СССР и на Пленуме Верховного суда СССР урегулировать в Положении о Верховном суде СССР.

* * *

По вопросам, освещенным в диссертации, автором опубликованы следующие работы:

1. Процессуальные вопросы прокурорского надзора за рассмотрением в судах уголовных дел по новому законодательству. Сб. Вопросы криминалистики, 1962, № 5. 1,2 печ. л.

2. Законы логики при оценке доказательств в речи государственного обвинителя. Ученые записки ВИЮН. 1963, № 16. 1,3 печ. л.

3. О качестве обвинительной речи. Социалистическая законность, 1959, № 3. 0,3 печ. л.

4. Книга о применении законов логики в уголовном процессе. Рецензия на книгу А. А. Старченко Логика в судебном исследовании, Вопросы криминалистики 1962, № 4. 0,3 печ. л.

5. Процессуальный порядок применения к невменяемым судебно-медицинских мер, Социалистическая законность, 1955, № 11. 0,5 печ. л.

6. Выше качество судебных приговоров, Советская юстиция, 1959, № 1. 0,4 печ. л.

Подписано в печать 19.3.63 г.

Объем 1 п. л.

Тираж 150 экз.

Формат бумаги 60×92/16

Л-95554

Типография ВПА

Зак. 410.